

Тени акул на пыльных камнях

Тео Чун

К вечеру Тео начал ощутимо волноваться, причем не мог понять, на что списывать свое волнение. Он словно не находил себе места - брался за телефон, но тут же его отбрасывал, потому что его бесило, что тот не ловить сеть, которой отродясь не было в монастыре. Попробовал было подавить подушку, но понял, что не может уснуть и, к тому же, совершенно не может найти себе удобное положение. То затекала нога, то рука, то становилось откровенно тошно. Дошел до столовой, чтобы заесть волнение, но кусок не полез в горло, было противно даже смотреть на обычно любимую им свинину в остром соусе. В итоге Тео добрался до тренировочной площадке и принялся ломать турники, но тренировка не задалась - не было никакого настроения. Тай обычно называл это повышенной концентрацией дурости в организме и советовал пойти просто пробежаться кросс, который, как известно, хорошо прочищает мозги. И, подумав о Тае, Тео наконец понял, чего ему не хватает.

Близнеца.

Того слишком давно не было. Он слишком долго не возвращался. И, к тому же, Тео чувствовал, что что-то не так. Не ментальной магией, зачатки которой у него все-таки были, а именно внутренним ощущение неправильности происходящего. Что-то случилось, и что-то случилось именно с братом. И это что-то явно не было очень хорошим, скорее наоборот. Но было сложно даже предположить, что именно. Обвал в горах? Тай был опытным магом земли, и обвал ему был не страшен. Нападение диких зверей? Но на Тибете самым опасным зверем можно было считать тибетского волка, но они не лезли к человеку. То, что Курук мог каким-то образом навредить старшему брату, Тео даже не рассматривал, как реальность. Потому что такого просто не могло быть по определению. Решение, что делать, сформировалось практически моментально - пойти и посмотреть.

Тео Чун

Именно ощущение неправильности заставило Тео остановиться и подумать, а не срываться с места, чтобы нестись в сторону гор. И если самый главный инструмент был с ним всегда – его руки, то не нужно ли было ему обезопасить себя и захватить какое-то оружие? Лук, к примеру, или кинжал. Но в итоге Тео решил, что его паника превалирует над действительностью, и заставил себя успокоиться. С Таем не могло случиться ничего серьезного. Лучше не нагнетать обстановку и не привлекать дурные мысли.

Тай что-то говорил том, что не хочет проводить эту так называемую тренировку в монастыре, а пойдет в горы. Тео так и не понял, зачем именно, ведь совершенно такая же площадка была и возе храма, где можно было бы прекрасно провести занятие. Но у Тая всегда были какие-то собственные мотивы, которые понимал только он и никто больше, и тут было бесполезно спорить или задавать вопросы. Пройти в горы можно было только одним способом – через ворота, куда младший из близнецов и направился.

Он нервничал и, как ни старался это скрывать, все равно его нервозность проявлялась в дробном, быстром шаге, в напряженной складке между бровей, в упрямо сомкнутых челюстях, до боли сжатых кулаках. До ворот Тео дошел быстро, а вот дальше пришлось включить мозги. А еще лучше – обернуться на четыре лапы и хвост, более выгодные в перемещении в горах, чем человеческий облик.

Тео Чун

След Тая угадывался безошибочно. На след Курука Тео не обращал внимания, сейчас его интересовал только его брат и то, куда он шел. Здесь они повернули и немного углубились в горы. Шли не так давно, и след был еще свежим, был четко замечен и еще более четко ощущаем. А потом Тео начал улавливать другие, посторонние запахи. Сначала слабые, которые затем набирали силу и практически что перекрыли запах Тая. Трое, незнакомые. Трое мужчин, нет, двое мужчин и одна девушка – ее запах тоньше и приятнее. Хотя на первый взгляд и сложно перепутать с мужским, видимо, она очень много времени проводит в компании этих двоих. Тео остановился и почти прижался носом к пыльной земле, чтобы разобраться в переплетении запахов. Все они вели в сторону от тонкой, почти незаметной тропинки. Тео позволил своему нюху вести его, и совсем скоро почувствовал в воздухе металлический привкус крови.

Запах вывел его на небольшое ровно местечко, явно искусственного происхождения, к тому же, с каменной стеной прямо посередине. Сильно пахло кровью от одной из ям, в которой виднелось нечто постороннее. Человеческий труп. Свежий, полужасыпанный землей. Но безнадежно мертвый. Повсюду на поляне угадывались следы какой-то возни, скорее всего, драки. Пятна крови. Крови, которая имела слишком знакомый привкус. И запах пороха.

Тео почувствовал предательскую дрожь в лапах и осторожно приблизился сначала к яме с трупом, затем, убедившись, что труп окончателен, к каменной стене, возле которой крови было значительно больше. Она уже успела впитаться в землю бурыми пятнышками, и Тео уткнулся носом к пятну – сомнений быть не могло. Тай был ранен.

Тео Чун

Тео подавил отчаянное желание жалобно заскулить, словно маленькому щенку, который впервые оказался один вне привычной и знакомой коробки. У него даже хвост дрожал от страха за брата, но он заставил себя мотнуть головой, отмахиваясь от запаха крови, и пошел сначала в одну сторону, по запаху незнакомцев, но довольно быстро понял, что девушка и второй мужчина ушли, и там было только их два запаха. А Тай и Курук ушли в другую сторону, причем каждый их шаг сопровождался практически что незаметной каплей крови и следами ног в земляной пыли.

Они шли быстро, но шаги Тая совсем скоро стали неуверенными, а капли крови – более частыми. Ранен серьезно, но все еще держится на ногах. Тео было восхитился стойкостью старшего брата, если бы так сильно не волновался за его жизнь. Внутри он ощущал сосущий страх, пустоту, пожирающую внутренности, и ничего не могло его избавить от этого чувства.

Еще он злился. Что Тай ранен, а Курук идет здоровехонек, разве что за ни тащится упрямый след страха и пороха. То оружие, из которого стреляли, он тащит с собой, но боится, что готов обделаться от каждого шороха со стороны. Лучше бы это он словил шальную пулю. Тео сейчас был готов обвинить Курука во всех грехах и несовершенствах этого мира, это ведь из-за него Тай поперся в горы. А сидел бы дома – ничего бы не произошло. Тео зарычал и щелкнул зубами, представляя себе северянина. Вот уж точно от кого одни проблемы. Он не был бойцом по своей натуре, но сейчас охотно бы разорвал Курука голыми руками, если бы это могло хоть немного помочь Таю.

Тео Чун

В бессильной ярости он чуть было не прошел мимо, едва не потеряв тонкий след, но вовремя запнулся на следующем шаге и повернул голову назад, в сторону ушедшего вбок запаха близнеца. Тео потерял счет времени - в зверином облике оно всегда переставало для него существовать и шло по своим законам, отличным от человеческих. Сколько он идет вот так по следу, пытаясь нагнать двух путников, которые уходили все дальше в горы. Крови стало больше, капли часто и дробно падали на землю, оставляя бурые кляксы, быстро высыхали, формируя дорожку. Он запаха этой крови начинало прихватывать где-то под грудиной, почти на границе с животом. Но в Тае было столько сил, что он продолжать идти сам, без посторонней помощи, и шаги его, хоть и были слабыми, но в них чувствовалось упрямство человека, не желающего оставлять это все вот так.

Кем были те люди, которые напали на близнеца и Курука, куда они пошли дальше, что их сюда привело? Это все было непонятно и странно. Но сначала нужно было убедиться, что брат в порядке, насколько этот порядок может быть осуществим с учетом раненой руки.

Запах становился все сильнее, наверное. он нагонял их, на четырех лапах передвигаться всегда быстрее, чем на двух. Тео постоянно казалось, что он слышит голос близнеца, но это могло быть всего лишь его разыгравшейся фантазией. Или просто горы так причудливо искажали звуки окружающей природы, что везде начинался мерещиться брат.
